

УДК 94(436)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/6/4

СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ УКРАИНОФИЛЬСТВА

П.Д. Драганов

Резюме

В статье П.Д. Драганов критикует точку зрения М.П. Драгоманова на литературный русский язык и автономию «руського» языка. В материале приводится с комментариями автора текст письма М.П. Драгоманова профессору Львовского университета известному австрофилу и украинофилу О.М. Огоновскому.

Ключевые слова: П.П. Драганов, М.П. Драгоманов, Галиция, русины, Австро-Венгрия, украинофильство.

A PAGE FROM THE HISTORY OF UKRAINOPHILISM

P.D. Draganov

Abstract

In the article P.D. Draganov criticises the view of M.P. Dragomanov regarding the Russian Literary Language and his plans regarding the autonomy of the "Ruthenian" language. In the material are the comments of the author and the text of Dragomanov's letter to O.M. Ohonovskii, Professor of L'viv University, a well-known Austrophile and Ukrainophile.

Keywords: P.D. Draganov, M.P. Dragomanov, Galicia, Rusins, Austro-Hungary, Ukrainophilism.

В своей заметке мы коснемся точки зрения на русский язык одного из величайших украиноманов, эмигранта, которому тесно было в России, который уехал, однако распространять за границей славу не «руського», лелеемого украинофилами языка (наречия), но ненавистного им общерусского литературного языка, лишь в лучшем случае слывающего у них «великорусским», «московским».

Львовское украино-русское издательское общество (Украино-руська видавнича спилка) напечатало недавно I том «Переписки» известного русского эмигранта, публициста, бывшего прив.-доц. Киевского универс. М.П. Драгоманова. Вероятно, немногие знают, что

судьбе угодно было забросить его на жительство и даже на «правительственную службу» в столицу болгарского княжества, где он и скончался в 1895 году в должности профессора истории народов европейского юго-востока в Софийском высшем училище, подданным тогда еще непризнанного принца Кобургского. Переписку эту собрал и объяснил один из столпов современной украино-русской учености и публицистики в Галиции М. Павлик, редактор покойной женевской «Громады».

Мы остановим внимание наших читателей лишь на одном письме страстного борца за полную автономию так называемого «русского» языка, т.е. малорусского наречия и его литературы, равным образом и самой Украины (Гетманщины). Письмо это адресовано М.П. Драгомановым проф. Львовского университета, известному австрофилу, ныне покойному Омеляну Огоновскому, получившему печальную известность своей подделкой всего доломоносовского периода русской литературы на «русский» (малорусский) лад. Он доказывал, что великорусской или московской литературы до половины XVIII века, собственно говоря, почти что не существовало, ибо «российское письменство» создано, возвращено и до сих пор питается длинным рядом украино-малороссийских уроженцев, изменников своему племени, которых подкупала сперва Москва, а потом и Петербург при Алексее Михайловиче, Федоре Алексеевиче, Петре В., Елизавете Петровне и Екатерине Второй, снесшей с лица земли последний оплот казацкой вольности, Запорожскую Сечь^{*}. Этот Огоновский просил Драгоманова, служившего уже 6-й год в Болгарии, сообщить ему некоторые биографические данные о себе для составляемого им, Огоновским, словаря русских (малороссийских) письменников (ученых, литераторов и писателей). Письмо Драгоманова, помеченное 23 мая 1894 г., является ответом на просьбу г. Огоновского.

Письмо это имеет огромное историко-литературное, а также и общественное значение и, по нашему мнению, должно служить точкой отправления при решении мнимо спорного вопроса о предоставлении малороссийскому наречию полной автономии и равенства в России наряду с общерусским литературным языком, великорусским наречием или, по терминологии украиноманов, «московской мовой».

Приводим знаменательные строки из письма М.П. Драгоманова

* Вышло всего два номера при трехглавой редакции М.П. Драгоманова, С. Подолинского и М. Павлика.

** История литературы русской. Написал Омелян Огоновский. Львов. I-VII части.

в буквальном русском переводе, помещая в подстрочном примечании подлинные малороссийские выражения Драгоманова, во всей их неприкосновенности и своеобразном правописании, уже в интересах наших малороссов, которые, пожалуй, не поймут сделанного нами великорусского перевода.

«В Софии (в Высшем училище), - пишет Драгоманов своему корреспонденту во Львов, - я до сих пор читаю лекции на русском языке, о чем имел случай сообщить газете "Народ"»...

Австрийскому украинomanу и русофобу Омеляну Огоновскому, несомненно, очень хотелось бы услышать, что Драгоманов читает свои лекции в Софии по-болгарски и даже на каком бы то ни было другом, хоть на тарабарском языке, но только «не по-русски». Тот же Огоновский позволил себе раньше напечатать измышленное им известие, что знаменитый украинский эмигрант, приглашенный на службу в Болгарию правительством принца Кобургского и Стамбулова, профессорствует там на болгарском языке. Разоблачение этой выдумки находим мы в данном письме М.П. Драгоманова.

«Откуда это Вы взяли, будто я свои лекции болгарам читаю по-болгарски? Если на то пошло, я скажу Вам, что все свои статьи для сборника (болгарского Министерства народного просвещения) я пишу прежде на русском языке, а болгарская редакция переводит это на болгарский язык».

Если все это так, т. е. если верно, что даже далекие от нас болгары понимают хорошо русские лекции М.П. Драгоманова, - а болгары во всех отношениях должны быть более чужды великороссам и их языку, чем малорусское население Слободской и Заднепровской Украины; если верно, что сам «батько» Драгоманов, защитник угнетенного «украинско-русского языка» от угрожавшей ему всероссийской ассимиляции, нашел полезным обучать болгарскую аудиторию разным наукам на русском языке, - а болгары, без сомнения, отлично понимали Драгоманова, ибо в противном случае тогдашнее болгарское русофобское правительство не платило бы ему 20 000 франков годового жалованья; если верно, с другой стороны, что сами червонорусские галичане отлично понимали великорусские лекции проф. Н.И. Кареева во Львове и восхищались ими, как

* Редактором этого болгарского офиц. изд. состоит до сих пор зять Драгоманова, проф. Высш. учил. в Софии И.Д. Шишманов.

** «В Софії ја до си читају лекцији по-росијскому, про што мав пригуду замітити в в. "Народи"... З відки Ви вziali, што ја читају по-болгарскому? Коли на то пошло, ја скажу Вам, што статјти своји дља Сборника ја пишу по-росијскому, а редакција переклада на боларске». См. М. Павлик: М.П. Драгоманов. Переписка. Том I, 1901, стр. 184.

это свидетельствовал г. Колеса на страницах венского «Славянского века» (№15), - если это так, то какое право имеют русские и не русские украинофилы утверждать в своих листках, жалуясь *urbi* (Вене) *et orbi* (всему миру), что российский язык совсем-де непонятен нашим малороссам, т. е. тридцати пяти или сорока миллионам граждан Российской империи, и что этот мнимо непонятный и мнимо ненавистный «московский» язык безжалостно навязывает угнетенному «руському населению Харьковщины, Полтавщины, Киевщины, Черниговщины», словом, всей Украины, лишь административная, притом грубая полицейская или военная сила; кто дал право этим австрийским интриганам и их покровителям утверждать, что малорусское население империи менее болгар достойно обучения русскому языку, в то время как у болгар даже в турецкое время русский язык и русские учебники были органами школьного образования, и русский язык до сих пор у всех югославян (черногорцев, сербов, болгар) и даже в подъяремных славянских областях Турции считается обязательным предметом в средней школе?

Наконец, пусть нам ответит здравствующий М. Гнатюк, соредактор, друг, ученик и душеприказчик М.П. Драгоманова, какое имел нравственное и научное право Драгоманов, этот великий человек на малые дела, негодуя против А.С. Суворина*, уверять Россию 26 лет тому назад, будто «болгары совсем не понимают русского языка», и что утверждение Суворина о близком сходстве болгарского языка с русским «может вызвать лишь улыбку, ибо в болгарском языке есть слова, которых даже сами болгары не понимают», и что русский язык будто не имеет никаких шансов среди славян и даже малороссов (их Драгоманов считал тогда особым славянским народом, говорящим самостоятельным славянским наречием) стать языком нейтральным, научным, дипломатическим, *lingua franca*. По Драгоманову, он и не должен стать таковым; он в интересах спасения малороссов и всех прочих славян от российско-московского минотавра «Иоанна Калиты (*sic*), угрожающего жизни (ассимиляции) всем бедным славянским языкам и народам»**.

* Статья А.С. Суворина носила ироническое заглавие «Откажемся от болгар» (Новое время, 1876, №203). Вот подлинные ее слова: «Ни один народ Балканского полуострова так нам не близок, как болгары. Болгарский язык почти русский язык, и чем больше он будет развиваться, тем ближе он будет к русскому языку. В болгарских училищах русский язык почти везде обязателен, и вы встретите множество болгар, знающих русский язык».

** См. статью М.П. Драгоманова под заглавием «Чистое дело требует чистых средств». Напечатана была в еженедельном журнале «Молва», изд. кн. В. Оболенского и А. Жемчужникова. 1876, № 41 (10 октября), стр. 625-629.

Ведь сам же Драгоманов за год до своей смерти чтениями своими именно на «московском» языке утвердил болгар задунайских, столь далеких от Гадяча, Миргорода и Решетилówki, во мнении, что язык российский может стать среди болгар и других югославян языком нейтральным, научным, дипломатическим, *lingua franca*. Тем более относится это к русинам Червонной Руси, Галиции, Буковины и Угорщины.

Таким образом, ни болгарам, ни малороссам, ни австро-венгерским «рутенам» нет надобности переводить на свои «самостоятельные» языки «Тактику» генерала Драгомирова, «Сравнительную грамматику славянских языков» Миклошича, «Основы химии» Менделеева, «Догму римского права» Дорна, «Физику» Петрушевского и разные другие научные сочинения, включительно до «Дифференциальных и интегральных счислений», переводами которых на «руський» язык (малорусское наречие) вздумало удивить весь мир «Наукове товариство имени Шевченко» в Львове, имеющее в неопределенном будущем блестящие шансы на преобразование в Україно-руську академію наук и искусств в конституционной и свободолюбивой Австрии. Да и может ли быть равнодушным к значению и величию в мире общегосударственного и общелитературного русского языка сорокамиллионное население России, связанное с ней исторически, религиозно, политически и органически на веки вечные!

Что касается лично самого М.П. Драгоманова, то во время его долголетней, впрочем, добровольной скитальческой жизни был (и до сего дня является) разговорным и домашним языком (в Софии живет вдова покойного Людмила Драгоманова и дочь Лидия Михайловна Драгоманова, по мужу Шишманова) отнюдь не «украино-руський язык», а как раз именно великорусский язык... Зять же Драгоманова, профессор и ректор Софийского высшего училища И.Д. Шишманов, немецкий воспитанник, научившийся русскому языку главным образом в семье своего знаменитого тестя, написал и напечатал на русском (российском) языке прекрасное сочинение

Статья эта пришлась по вкусу всем русофобам, ибо тогда же появилась в сербском и польском переводе в виде отдельной брошюры. Весьма характерно и любопытно, что в той же статье Драгоманов, который и слышать не хотел о какой бы то ни было близости между русским и болгарским языками, тем не менее авторитетно замечает о «замечательном сходстве сербов и украинцев» и при этом ссылается на наблюдения профессоров Новоховича (читай Новаховича), Погодина, П. Лавровского, а также на П. Ровинского и, наконец, на корреспонденцию газеты «Голос».

«О русском влиянии Пушкина в болгарской литературе», которое является положительным украшением изданной в прошлом году С.-Петербургской академией наук юбилейной книги «А.С. Пушкин в южнославянских литературах».

Источник: *Драганов П.Д.* Страничка из истории украинофильства // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета. № 7. Апрель. 1903. С. 31-34.

Source: *Draganov P.D.* A Page from the History of Ukrainophilism / Bulletin of the St.Petersburg Slavic Benevolent Committee. Nr. 7. Apr. 1903. pages 31-34.

Драганов Пётр Данилович (1857-1928) - российский библиограф, филолог, этнограф, историк. Автор более 40 научных и библиографических работ. Составил «Пушкиниану» на 50 иностранных языках, указатель переводов И.А. Крылова, Л.Н. Толстого на иностранные языки, указатель литературы о русских государственных деятелях, композиторах, писателях и др. Составил и опубликовал первый универсальный указатель «Bessarabiana» (1911), включающий книги, статьи, рукописи на русском, молдавском и других языках, вышедшие за 100 лет. Совместно с В.И. Ламанским редактировал 22-й том «Записок этнографического отделения Императорского РГО» (1894), участвовал в составлении болгарско-русского словаря.

Petr Draganov (1857-1928) - Russian Bibliographer, Philologist, Ethnographer, Historian, Author of over 40 scholarly and bibliographical works. Compiled "Pushkiniana" in 50 languages, an index of the translations of I.A. Krylov, L.N. Tolstoy into foreign languages, an index of literature about Russian statesmen, composers, writers and others, compiled and published the first universal index of "Bessarabiana" (1911) which included books, articles, manuscripts in Russian, Moldavian and other languages which came out over 100 years.